

ОЙКОНИМЫ С ДИАЛЕКТНЫМИ ОСНОВАМИ В ТОПОНИМИКОНЕ КУРСКОГО РЕГИОНА

Л.И. Ларина¹, Т.М. Малыгина²

*¹кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru*

Курский государственный университет

*²кандидат филологических наук,
доцент кафедры спецметодик и русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются наименования населенных пунктов Курского региона, а также привлекаются географические обозначения регионов Центрального Черноземья с целью выявления частотности и широты распространения ойконимов, образованных от диалектных апеллятивов или основ диалектного характера.

Ключевые слова: ойконим, топонимикон, апеллятив, диалектная основа, дериват

А то, сказывают, будто в Банищах на песке след видели...
Е.И. Носов «Петушиное слово»

Наименования населенных пунктов, восходящие к диалектным словам, представляют собой значительную группу в системе топонимикона Курского региона. Они аккумулируют древние представления о жизни, особенностях быта, мировоззрении, верованиях, т.е. могут служить источником знаний о народной модели мира жителей Курщины.

Топонимический инвентарь любого региона отличается богатством и разнообразием, и «совершенно очевидно, что в географических названиях, в том числе и названиях населенных пунктов, могут быть представлены и реально являются представленными диалектные слова» [Щербак, Бурькин 2013: 4].

Материалом для наших наблюдений послужил Ономастикон Курской области (Курск, 1999), из которого были извлечены некоторые названия поселений, имеющие диалектные аналоги нарицательных имен или являющиеся дериватами от диалектных основ. Также мы руководствовались материалами словаря-справочника ойконимов

Центрального Черноземья (Тамбов, 2013), где представлены наименования населенных пунктов шести административных территорий ЦЧ – Тамбовской, Воронежской, Липецкой, Курской, Орловской и Белгородской областей. Обращение к последнему источнику дает возможность выявить наиболее частотные географические обозначения диалектного происхождения в пределах указанных ареалов, что позволит констатировать факт «относительной гомогенности говоров, представленных на территории перечисленных областей и относящихся к жновеликорусскому наречию [Щербак, Бурыкин 2013: 3], а также выделить единичные, региональные ойконимы, известные на территории Курщины.

Название сел **Баклановка** в Черемисиновском районе Курской области, а также в Белгородской области, **Бакланово** – в Орловской [Словарь ЦЧ: 25–26] представляют собой дериваты от диалектного апеллятива *баклан*, который в народном языке реализует следующие значения: птица (чайка), огородные культуры (брюква, баклажан), высохшее озеро, различные емкости (сосуд для дегтя, стеклянная бутылка) и др. [СРНГ: 2: 60–61]. Скорее всего перечисленные однокоренные географические названия соотносятся с обозначением водного объекта (в данном случае – озеро), поскольку чаще всего топонимы создаются от нарицательных имен, номинирующих различные водные пространства, около которых формируются поселения.

Села **Банино 1-е** и **2-е** Фатежского и **Банищи** Льговского районов деривационно и мотивационно соотносятся, на первый взгляд, с общерусским *баня*, хотя в южнорусских говорах, в том числе и курских, распространен глагол *баниться* – мыться, париться в бане. Об. Курск. Южн., Зап., Дон., Ср. Урал, а также *банище* – место, на котором прежде находилась баня [СРНГ: 2: 94]. В соседней Воронежской области встречается единственный ойконим **Банное** [Словарь ЦЧ: 26].

Однокоренные ойконимы регионального характера **Будановка** (Золотухинский район) и **Будановский** (Коньшевский район) созданы, возможно, на основе лизкого в словообразовательном плане существительного *будан* – ‘ленивый человек’ или в семантическом – *буда* в значении ‘новое поселение, населенный пункт’. Смол. [СРНГ: 3: 240]. В Курском регионе есть деревня **Будище** (Большесолдатский район) и ряд составных наименований, для которых, без сомнения, мотиватором является вторая диалектная номинация: **Долгие Буды**, **Кривицкие Буды** (Беловский район), деревня **Рыбинские Буды** (Обоянский район), а также хутор **Будищев** в Воронежской области и деревня **Будовка** – в Орловской [Словарь ЦЧ: 45].

Деревни **Буклище** (Обоянский район) и **Буклята** (Золотухинский район), хутор **Буковище** в Пристенском районе восходят к однокоренным диалектным лексемам *бук*, *букалище*, *буковище*, известных в

южнорусских и среднерусских говорах как ‘топкое место, болото’ [СРНГ: 3: 262, 266, 329]. Нужно отметить, что в некоторых регионах Центрального Черноземья также встречаются названия, созданные на основе корневой морфемы *бук*-: поселок **Бук** в Орловской области, деревня **Букари** – в Тамбовской [Словарь ЦЧ: 45].

Весьма распространенный ойконим **Гремячка**, известный в нескольких районах Курской области (Курском, Обоянском, Октябрьском, Щигровском, Золотухинском), а также составные наименования – деревня **Верхняя Гремячка** (Щигровский район), село **Гремячье Второе** (Хомутовский район) восходят к диалектному нарицательному существительному *гремяч* – ‘народное название ключа, по которому называют множество селений в разных губерниях. Грот. 1870; ключ, родник’ [СРНГ: 7: 133]. На территории соседних регионов распространены как отмеченные выше однокоренные ойконимы, так и созданные по известным словообразовательным моделям. Например: название деревни **Гремячка** встречается в двух районах Орловской области, села **Гремячье** – в Белгородской, Воронежской и Орловской областях, деревни **Гремячево** – в Орловской области, хутора **Гремячий** – в Белгородской и поселка **Гремячий** – в Орловской областях, деревни **Гремячий Колодезь** – в Орловской и Воронежской областях [Словарь ЦЧ: 77].

Наименование хутора **Зозулевка** в Суджанском районе Курской области создано, бесспорно, от диалектного существительного *зозуля* – Зап. Южн. Даль. ‘Кукушка’. Кур., Твер., Тобол. [СРНГ: 11:326], равно как и село **Зозули** в Белгородской области [Словарь ЦЧ: 108]. Также прозрачно происхождение названий деревень **Козюлькина** Фатежского района Курщины и **Козюлькино** Орловщины, которые восходят к известному южнорусскому диалектизму *козюля*, репрезентирующему в говорах разные объекты флоры и фауны, но наиболее распространенным толкованием является ‘змея, гадюка, уж’. Тул., Смол., Брян., Орл., Курск., Ворон., Кубан., Ставроп., Южн. [СРНГ:14:80].

Создание ойконима **Колганчик** (деревня в Касторенском районе Курской области), возможно, обусловлено наличием в диалектах нарицательного имени *колган*, *калган* и его производных – *калганка*, *калганчик*, *калгашка*, *калганок*. Указанные лексемы, распространенные в южнорусских, в том числе и курских говорах, обозначают различного рода бытовые емкости: деревянную или глиняную миску, обычно самодельную; деревянное блюдо; небольшой глиняный горшок и др. [СРНГ: 12: 342]. Данное наименование населенного пункта можно считать единичным на территории Центрального Черноземья, правда, в соседней Орловской области есть деревня **Калгановка** [Словарь ЦЧ: 118].

Наименование деревни **Копаневка** Фатежского района Курской области, а также аналогичное название поселка в Орловской области и

производные имена собственные, называющие поселения в соседних Воронежской, Белгородской областях (**Копанец, Копани, Копанище, Копанки, Копаное, Копаня**) [Словарь ЦЧ: 134], вероятнее всего, являются дериватами от диалектной основы *копан-*. По данным словаря русских народных говоров производящее слово *копань*, известное в основном в южнорусских говорах, полисеманлично и мотиватором для создания указанных выше ойконимов может быть любое из значений: 1. 'Яма, ров, выкапываемые для собирания дождевых и грунтовых вод с различными хозяйственными целями'. Судж. Рыльск. 2. 'Неглубокий колодец, вырытый в поле, степи'. Астрах., Касп. Дон., Рост., Ворон., Курск, Юго-Вост., Южн. 3. 'Поле, очищенное от леса'. Ярослав., Ряз., Калуж., Курск. и др. [СРНГ: 14: 284].

Ойконим **Кочегуровка**, известный в Обоянском и Солнцевском районах Курской области, а также наименования **Кочегуры** и **Кучугуры** – в Липецкой, Белгородской и Воронежской областях [Словарь ЦЧ: 142, 159] созданы от диалектного апеллятива *кочегуры* (*кучегуры, кочегурник, кочегур*), распространенного в южнорусских говорах в значении 'буерак, мелкие и частые овражки; песчаные холмы, бугры, бугорник' [Даль: 2: 181].

Наиболее частотными из рассматриваемых собственных наименований населенных пунктов являются производные ойконимы от диалектного *кочет* – *-ток, кочь* ряз., кур. 'петух, петел, певень' [Даль: 2: 181]. На территории Курской области это село **Кочетно** (Льговский район), хутор **Кочеток** (Фатежский район), в соседних областях – село или деревня **Кочетовка** (Белгородская, Воронежская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области), а также **Кочеты**, деревня в Орловской области. Более подробно ареалогия ойконимов с диалектной основой *кочет-* была рассмотрена в исследовании А.С.Щербак и А.А. Бурыкина (2013 г.).

Название села **Крупец**, отмеченное только в Курской области (Беловский, Дмитриевский, Рыльский районы), образовано от диалектного слова *крупец* в значении 'колодец, источник'. Судя по ареальным пометам в сводном словаре народных говоров, зона распространения производного апеллятива также ограничена – Калужская, Курская области [СРНГ: 15: 317].

Весьма распространенный ойконим **Кулига**, номинирующий на территории Курщины разные территориальные единицы – хутор в Мантуровском районе, село в Обоянском районе, деревня в Рыльском, Солнцевском, Черемисиновском и Щигровском районах и 4 населенных пункта в Орловской области [Словарь ЦЧ: 157], соответствует одноименной номинации, представленной в словаре русских народных говоров 11 омонимами. С точки зрения мотивационных связей наиболее близок полисемант, круг значений которого базируется на семе

‘пространство’: 1. ‘Участок земли под пашню’; 2. ‘Поле или луг в лесу’; 3. ‘Лес, растущий на возвышенном месте’ и др. (всего 31 толкование) [СРНГ:16:60-64].

Названия деревни **Куток** Дмитриевского района Курской области, как и села **Кутки** Воронежской области [Словарь ЦЧ: 159], без сомнения, восходят к диалектным многозначным единицам *куток*, *кут*, широко распространенным в южнорусских говорах и номинирующим различные локусы – от угла в доме до поселка [СРНГ:16:173].

Обозначения села **Мокрец** и поселка **Мокрецькие Выселки** Горшеченского района соотносятся с диалектным словом *мокрец*, называющим в говорах разнообразные виды травянистых растений [СРНГ: 18: 208]. Нужно сказать, что корневая морфема *мокр-* довольно продуктивна в образовании ойконимов, т.е. на территории шести регионов Центрального Черноземья встречаются 17 географических наименований, производных от отмеченной основы [Словарь ЦЧ: 188].

Однокоренные ойконимы **Мочаги**, хутор в Мантуровском районе, и **Мочаки**, деревня в Советском районе, мотивированы диалектными лексемами *мочаг*, *мочага*, *мочажина* в значении ‘топкое, болотистое место’, бытующими наряду с курскими также в орловских, псковских, ярославских, владимирских говорах [СРНГ: 18: 314]. В приграничном с Курской областью Прохоровском районе Белгородчины три населенных пункта также носят название **Мочаки** [Словарь ЦЧ: 190].

Название деревни **Поярково** можно отнести к региональным ойконимам, поскольку оно зафиксировано только в Золотухинском районе Курской области. В севернорусских и южнорусских говорах довольно разнообразен состав апеллятивов (существительных, прилагательных, глаголов), имеющих основу *пояр-* (*поярка*, *поярок*, *поярки*, *поярочки*, *поярчинка* и т.д.). В диалектной речи *поярком* называют ягненка, молодую овцу; шкуру молодой овцы, ярки; шерсть первой стрижки; овечью шерсть [СРНГ: 31: 46-47].

Производные наименования **Олешенка** (Коньшевский район), **Олешня** (Суджанский район), **Ольшанка** (Большесолдатский и Льговский районы), **Ольшанец** (Фатежский район) могут соотноситься с несколькими диалектными апеллятивами: *олѣх* – *ряз.* ‘лес, роща; ольховые бревешки, дрова’; *ольшанка* – ‘пташка, *южн.* разная мелкая рыбка, более овсянка’ [Даль: 2: 672]. Если два первых ойконима встречаются на территории Курского региона, то два последних распространены в сопредельных областях: Воронежской, Липецкой, Орловской и Тамбовской, а также **Ольшановка** (Тамбовская область), **Ольшановка Луговая** (Тамбовская область), **Ольшанские Выселки** (Липецкая и Тамбовская Области). Что касается производных ойконимов с основой *ольх-*, то они достаточно широко представлены в топонимиконе

областей Центрального Черноземья (30 наименований). [Словарь ЦЧ: 218-219].

Ряд дериватов **Студенок** (деревня в Железногорском и поселок в Рыльском районах), деревни **Стуженёк** и **Стужень** в Мантуровском районе восходят, вероятно, к диалектному слову *студенец* – 1. ‘Родник, источник с холодной ключевой водой’. 2. ‘Колодец с ключевой водой’. 3. ‘Родниковый ручей’ и др. [СРНГ: 42: 72]. Мотивация топонимов, обусловленная водными объектами, базирующихся на основном качественном признаке (студеный, холодный), – довольно распространенное явление. В соседних с Курской областью шести регионах представлено 30 дериватов, содержащих сему *студен-* [Словарь ЦЧ: 295].

Ойконим **Тереховка**, известный не только в двух районах Курской области – Рыльском и Солнцевском, но и в Белгородской и Орловской областях, однозначно образуется от диалектной производящей основы *терех-*, отсутствующей в литературном языке. В народных говорах *терех* – 1. ‘Шелуха от шишек’. Иркут., Том. 2. ‘Развязанные, растрепанные, разбитые снопы овса или ячменя’. Волог. 3. ‘Стебель проса’. Свердл. [СРНГ: 44: 7]. О продуктивности указанной основы свидетельствует название села **Терехово**, встречающееся в трех областях ЦЧ – Белгородской, Орловской и Воронежской [Словарь ЦЧ: 301].

В Щигровском районе Курской области известны три ойконима – станция **Теребуж**, поселок **Старый Теребуж**, село **Нижний Теребуж**, мотивированные диалектными отглагольными существительными *тереб* – *сев.* Росчисть из-под кустарника, зарослей, *теребушки* – ‘ручные чесалки, для прочесу хлопка, шерсти’ [Даль: 4: 400]. Отсутствие аналогичных топонимов в соседних шести регионах позволяет отнести отмеченные выше наименования к региональным.

Название поселка **Хрулев** в Дмитриевском районе, вероятнее всего, происходит от диалектного *хруль* – бабка, костыга, козан; коротыш, малыш [Даль: 4: 566] и носит региональный характер, чего нельзя сказать об ойкониме **Хрущевка** (деревня в Черемисиновском районе), который встречается в Белгородской, Липецкой и Орловской областях. Сюда же относятся топонимические обозначения **Хрущевские Дворики** (Орловская область), **Хрущево**, **Хрущево-Подлесное** (Липецкая область) [Словарь ЦЧ: 320], которые, на первый взгляд, ассоциируются с известным историческим деятелем Н.С. Хрущевым, но глубинная мотивация связана с диалектным словом *хрущ* – *южн., зап.* ‘жук, жестоккрылое насекомое: майский жук’ [Даль: 4: 567].

Единичное наименование на территории ЦЧ хутора **Хряпник** (Льговский район) соответствует нарицательному существительному, бытующему в основном в южнорусских говорах, *хряпка* – *тул., орл., ворон.* ‘капустная кочерыжка, остерженок’ [Даль: 4: 567].

Не вызывает сомнений диалектное происхождение курских ойконимов **Чапельник** (Щигровский район), **Чапли** (Курчатовский район), **Чепелевка** (Советский район), которые созданы от основ *чапл-/чепел-*: *чапля* и *чаплик*, ‘сковородник, железко’, а *чапельник* – ‘древко, ручка его’, *чепель* – ‘лопаточка для отрепки, очистки кострыги’; *чепельжска* – кур. ‘нож’; *чепела* – смл. ‘сковородник’ [Даль: 4: 582]. В Белгородской области известно село **Чапельное** [Словарь ЦЧ: 322].

Наименование села **Чекмаревка** Обоянского района Курской области произошло от диалектного слова *чекмарь* – ‘чекуша, долбня или деревянная колотушка, токмарь, толкач. *Чекмарем уколачивают землю, бьют глиняные печи*’ [Даль: 4: 587], что и тамбовское село **Чекмари** [Словарь ЦЧ: 323].

Также диалектной является основа у ойконима **Чемерки**, единично представленного в Дмитриевском районе Курщины и созданного от *чемер* – ‘макушка головы, само темя; чуб, вихор, хохол, челка, прядь волос на темени; болезнь человеческая, головная боль; боль в животе, иногда с поносом и рвотой, либо острая поясничная боль’ [Даль: 4: 589].

В трех районах Курской области (Большесолдатский, Хомутовский, Черемисиновский) фигурирует наименование деревни **Чубаровка**, восходящее к диалектному прилагательному *чубарый*, что значит ‘пестрый, пятнистый, крапчатый, южн. замаранный, в пятнах’ [Даль: 4: 610].

В Фатежском районе Курской области есть поселок **Шмарнов** и деревня **Шмарное**, наименования которых, как и населенные пункты **Шмарное** – Белгородская область и **Шмаровка** – Тамбовская область [Словарь ЦЧ: 332] имеют диалектную основу: *шмара* – южн., вост. ‘Тина на воде, ряска, цвет воды. *Утки шмару любят*’ [Даль: 4: 640].

Итак, мы привели только часть примеров курских ойконимов, в создании которых, на наш взгляд, задействованы диалектные основы, но и этот пласт лексики представляет научный интерес, поскольку характеризует региональную топонимическую систему в целом. Анализируя семантику апеллятивов, являющихся исходными для формирования ряда ойконимов Курского региона, а также аналогичных населенных пунктов пограничных регионов, входящих в Центральное Черноземье, можно заключить, что мотиваторами для большинства географических названий служат диалектные слова, обозначающие водные источники, локусы, объекты природы, реже – предметы и единично – качественный признак.

Библиографический список

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1–4. М., 1989–1991. (Даль)

Ономастикон Курской области (ойконимы и гидронимы). Курск, Изд-во

Курск. гос. пед. ун-та. 1999. 86 с.

Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Вып. 1–47. М., Л.–СПб.: Наука, 1965–2014. (СРНГ)

Щербак А.С., Бурыкин А.А. Названия населенных пунктов Центрального Черноземья: словарь. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 356 с. (Словарь ЦЧ)

Щербак А.С., Бурыкин А.А. Из опыта ареальных характеристик ойконимов с диалектными основами в сравнении с ареалами соответствующих диалектных единиц//Вестник ТГУ. Вып. 9(125). Тамбов, 2013. С. 235–242.